

Не успела остыть скандальная эпопея с оправданием в суде «омского Раскольниковова», огульно обвиненного в убийстве родной бабушки, а местные силовики «на гора» выдают очередной шедевр прикладного творчества. На этот раз в их сети угодил злостный «педофил», который умудрился совершить некие «насильственные действия сексуального характера в отношении» сразу «четырех несовершеннолетних»! Ни разу не оставшись с ними наедине...

Обещали – продолжим!

Историю, о которой пойдет речь ниже мы уже коснулись краем наших публикаций (см. Семья из Омска пытается спасти 4-х беззащитных детей от... «государства»!!!

[http://www.omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content
&view=article&id=1398:-4-lr&catid=185:astashkin](http://www.omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1398:-4-lr&catid=185:astashkin)

). Тогда мы, правда, сосредоточились на судьбе

четырех несовершеннолетних подростков, успевших за свою краткую жизнь испытать безразличие и предательство родителей, лицезреть брачные игры любвеобильного деда-опекуна, стать разменной монетой в борьбе взрослых родственников. Может, благодаря нашей публикации, может, закономерному вмешательству официальных органов, но ситуация сдвинулась в позитивное русло. Как нам показалось. (см.

По следам публикаций Омского правового портала «Твое право»...

**[http://www.omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content
&view=article&id=1418:-l-r&catid=185:astashkin](http://www.omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1418:-l-r&catid=185:astashkin)**

). Поведав печальный рассказ о без вины виноватых чадах, мы обещали продолжение. Вот оно.

Предыстория

Началось все летом прошлого года. Наиль Гайзетдинов, скромный трудяга-парень, рабочий Шинного завода, познакомился с омичкой Татьяной Зуевой по Интернету. Через некоторое время молодые люди встретились визуально, понравились друг другу, завязались романтические отношения. Наиль строго по приглашению Татьяны стал бывать у нее дома, а живут Зуевы в частном доме в поселке Армейский. Кроме молодой женщины с ней проживали мама Людмила, папа Иван и четверо несовершеннолетних племянников в возрасте 6, 8, 10 и 11 лет. Наиль, воспитанный в традициях почитания старших, матери и женщины, сразу обратил внимание на необычность семейных отношений старшей четы Зуевых. Об этом он с самого первого посещения Армейского рассказывал своей маме Сание. «Глава» Иван Зуев с семьей не проживал, а сожительствовал тут же в пристройке с некой Инной, женщиной бомжеватого вида и соответствующего поведения. Тем не менее, имел свободный доступ в дом и к детям, так как официально числился опекуном четверем своим внукам. Но абсолютно все данные обязанности выполняли «супруга» Людмила и дочь Татьяна. Последнюю дети искренне и вполне обосновано называли «мамой» (и сейчас называют).

Душа-парень

Наиль быстро «вошел в семью». Работящий и безотказный по природе он, будучи в гостях, как правило, засучал рукава и возился по хозяйству. Частный дом, набитый женщинами и детьми, давно уже нуждался в мужском внимании и уходе. Где пол залить, где канализацию починить, где гвоздь прибить, печь почистить – все спорилось в его руках. Людмила и Татьяна нарадоваться не могли – такое подспорье! У Зуевой-старшей, когда она вспоминает Наиля, на глазах наворачиваются слезы. Настолько он ей пришелся по душе. Не конфликтный, вежливый, работящий, безотказный. Одним словом, прямая противоположность экс-супругу, который и словом может ударить и рукой.

Тактика – исподтишка...

Но излишняя хозяйственность «без пяти минут зятя» и такое одобрение со стороны женского коллектива не нашли понимания у «главы семейства» Ивана Зуева. Получается, на его жизненно-философский уклад, построенный на крике, ударе кулака и финансовом пайке жестоко покусились. Да как! Самым наглым образом. Подняв в очередной раз руку на дочь Татьяну, он получил решительный отпор от Наиля – тот взял его в охапку и спокойно сказал: «Еще раз тронешь, пеняй на себя!». Такого наглого вторжения в

его главенствующую «святая-святых» Зуев уже терпеть не мог. Но, видимо, из-за физических параметров соперника и из-за свойств своего мелочного характера он решил на рожон не лезть, а выждать удачного момента. И таковой настал.

Был бы повод...

Сразу после Нового года, 2-го января, двоих ребятишек он взял погостить к себе на дачу – разбитую каморку на территории СНТ «Звездочка». Съехав с дома, по его заверению, «в коттедж» и числясь опекуном, он имел на это полное право. Да, ему никто и никогда и не запрещал общаться с детьми. Внуки же все-таки! А он - дед. Вот здесь-то, в бараке (а не «коттедже»!), с одним диваном и женщиной-бомжом он провел с детьми около недели. Результатом общения стало... заявление в полицию, в котором он просит «принять меры к гражданину Наилу Гайзетдинову», который, как ему рассказал один из внуков, «показывал на телефоне картинку обнаженной женщины». Именно такая формулировка первоначально фигурировала в заявлении Ивана Зуева в полицию.

Жестокая месть...

Заявление собственноручно читала Татьяна Зуева, когда позже с разрешения адвоката знакомилась с материалами дела. А тогда, 16-го января, она в полном неведении по приглашению сотрудников в форме прибыла в Отдел полиции № 4. Потом оперативники вместе с ней поехали за ничего не подозревающим Наилем. Чуть ранее сюда же, якобы, для культпохода в цирк привел детей из школы и опекун Иван Зуев. И – началось!

По уверению Татьяны Зуевой, допрос племянников производился в ненадлежащих для детской психики условиях. Детей посадили за компьютеры, включили им кровавые «стрелялки» и «ужастики». На четырех несовершеннолетних была одна психолог, которая уехала из здания полиции уже во втором часу ночи, а дети остались там почти до пяти утра. Все это время детей «опрашивали». Татьяне показалось, что «с пристрастием». Она наотрез отказалась покидать здание ОП и до нее доносились отдельные эпизоды и фразы детей: «Дядя Наиль показывал вам видео и говорил что вот так нужно «трахаться»?! – спрашивал мужской голос. Старший Данил, на минуту прильнув к «маме Тане» в коридоре, поведал, что слышал как мужчина пытал у 6-летней сестренки: «А какой

член у дяди Наиля? Вот такой, такой или во-о-от такой?». В принципе подтвердить или опровергнуть слова женщины поможет биллинг с телефонов лиц, непосредственно участвующих в действе. И деликатная беседа с малышами и подростками с участием независимых психологов и педагогов.

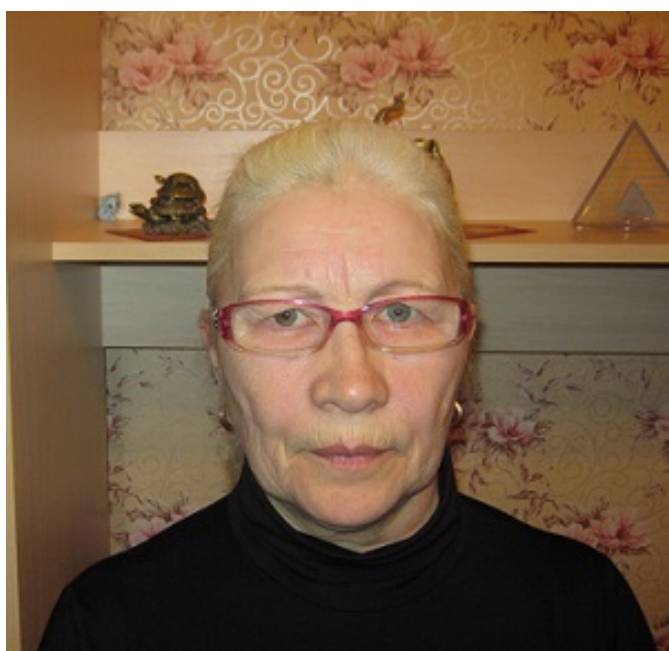
Если все происходило именно так, как описывает Татьяна Зуева (а зачем ей врать?!), то понятно, что отстаивать интересы несовершеннолетних, их психику, чистоту процессуальных действий, презумпцию невиновности гражданина Гайзетдинова там никто и не собирался. К тому же, неподалече с видом победителя прохаживался опекун Иван Зуев, готовый подписать всё и вся и который откровенно торжествовал – дескать, полюбуйся, как я уделал твоего «хахаля Наиля», организовал ему «веселую жизнь».

Душа жаждет реванша...

Действо еще продолжилось 17-го января. Дети были изъяты из семьи и помещены в реабилитационный центр, где они и находятся по настоящее время. Иван Иванович сразу воспрял духом. Татьяне он тут же успел надавать тумаков – исковое заявление той о побоях в

порядке статьи 116 УК РФ сейчас находится на рассмотрении Ленинского районного суда г.Омска. Свою сожительницу он, видимо, припрятал. Не исключено, что по совету кого-то «из органов» – «от греха подальше». Тем не менее, статус опекуна с гражданина с таким сомнительным послужным списком все-таки сняли (хоть какой-то «плюс»!). Но тот не отчаивается. По словам Татьяны – своей дочери, он не оставляет надежд на реванш и восстановление своего «статуса-кво», но после того как осудят Наиля – единственного кто стал помехой в его «домострое». А в том, что «танькиного ухажера» упекут и надолго дед Иван, похоже, уже нисколько не сомневается.

Кое-что о личность «насильника»

В принципе, уверенность горе-опекуна обоснованна. «Педофил» Наиль оказался в чрезвычайно трудной ситуации. С одной стороны, он абсолютно беззащитный человек. При весомых физических данных психически он сродни ребенку. И это не сердобольное сострадание, а медицинский факт. У Наиля еще с детства выявлена легкая степень «умственной отсталостью», согласно диагнозу он является «инвалидом третьей группы по общему заболеванию». Более точно диагноз сформулировали врачи нашей психиатрической больницы, куда подозреваемый был помещен по инициативе следствия. Я, конечно, мог бы его озвучить, имея разрешение матери, но согласия самого Наиля у меня нет. А он признан здоровым и дееспособным человеком. А заболевание – оно есть, но оно «не смертельное», «не страшное» и «не заразное». Внешне это никак не отражается, а вот внутренне очень даже. Человек не может врать, он бескорыстен, трудолюбив, прилежен и послушен. В какой-то степени он, как пластилин, и из него при желании можно вылепить любую духовную конфигурацию. Матери, Сание Бадртдиновне, удалось воспитать порядочного человека. В этом я убежден после встречи с соседями, сослуживцами, друзьями Наиля. «Безобидный», «безотказный», «вежливый» и «честный» – вот характеристики, которые, не сговариваясь, дали разные, даже не знакомые между собой люди.

Куда не кинь – клин!

Вот с этой-то внутренней организацией Наилю, видимо, и не повезло. С самого начала он попал под жесткий правоохранительный прессинг. В одном из своих писем Татьяне он об этом пишет так: «Вы тогда 17 января уехали с детьми и потом там началось давление. Ладно, все хорошо». Понятно, что из СИЗО много не напишешь и о многом не расскажешь. Но получается так, что все происходящее с Наилем сегодня покрыто тайной. Следствия. Не могут ее преодолеть-развеять и профессиональные адвокаты. Первый адвокат по назначению («некто Ермолаева», со слов второго адвоката Татьяны Бородиной) ныне лишена статуса и исключена из адвокатского образования. В том числе, как предположила Бородина, и за вольности в деле Наиля. Дескать, принимала участие в процессуальных действиях, не являясь дежурным адвокатом по данной территории. Во как!

Но дальше – больше. Сама госпожа Бородина охотно на словах живописала «о массовых нарушениях со стороны следствия», «полной бездоказательности их обвинений», «процессуальных несуразностях», но категорически отказалась передать материалы уголовного дела для ознакомления своему доверителю

– матери, с которой у нее заключен официальный юридически чистый договор. Более того, она втихушу сообщила Татьяне Зуевой, что не хотела бы... общаться напрямую с Гайзетдиновой! Может, причина в том, что та узнала об обмане? Когда Сания добилась встречи с сыном в больнице, тот не видел и не знал, что у него новый адвокат, тогда как со слов Бородиной она уже к тому времени ездила к нему и лично встречалась! Видимо, с этого момента мать стала что-то подозревать. Сердцем.

«Слова» и «дела» адвоката

Поверить в невероятность подобной «адвокатской защиты» трудно. Но придется. Я лично встречался с адвокатом в присутствии ее доверителя, где Сания Гайзетдинова вполне определенно дала указание «предоставить в мое распоряжение все материалы, имеющие отношение к делу ее сына». Госпожа Бородина назначила дату и время, когда бы я смог подъехать и ознакомиться со всеми бумагами и оказать посильную журналистскую помощь. Раз дело касается столь наглого и беспардонного «беспредела», по ее же собственным словам! Приехав в назначенные время-место-дату я получил... отказ на ознакомление с

копиями официальных документов, потому как «это адвокатская тайна» и ей «надают сверху по шапке». «Вы слишком многого хотите! - грубо прервала наше общение адвокат. - Я дам вам то, что сочту нужным!». Честно говоря, подобного развития событий, даже я, казалось бы, искушенный в разных проявлениях человеческой подлости, и то не ожидал. Это просто новая - фантастическая трактовка Кодекса адвокатской этики адвоката! Я подумал, что это какое-то недоразумение, перезвонил госпоже Гайзетдиновой, чтобы та урегулировала проблему. Результат – адвокат на повышенных тонах стала отчитывать Татьяну Зуеву в том, что обеспокоенные за судьбу близкого им человека женщины предпринимают какие-то лишние движения. «Мы о всех нарушениях проинформируем суд!» - со слов Зуевой, кричала защитница. «Так зачем доводить дело до суда при таком количестве нарушений?!», – последовал резонный вопрос. После чего связь прервалась.

Женщины остались в «непонятках». Перезвонив еще раз, они сообщили адвокату, что хотели бы подъехать и лично с ней переговорить. Не по телефону. Та сообщила, что на весь день уезжает в район и ее не будет в городе. Но на следующий день посторонний человек без труда договорился на встречу с адвокатом Бородиной в офисе на 14-00. Именно туда в обозначенное время и подъехали Саня и Татьяна. Молчаливая сцена, видимо, была сродни гоголевскому

«Ревизору». «Так, может быть, нас и в другом обманывают?!» - начала прозревать ДОВЕРИТЕЛЬ.

«Не верю!!!»

Итак, что мы имеет «на выходе». В СИЗО сидит уже четвертый месяц, видимо, невиновный человек. Абсолютно бесправный, беззащитный, морально и психически раздавленный. Сидит по надуманным обвинениям. Скажу больше, из того, что мне удалось узнать до конца и не понятно в чем же подозревают гражданина Гайзетдинова?! Опять же со слов адвоката, якобы, он взял одну из девочек за руку, завел в туалет, где, демонстрируя ей член, предложил «трахаться». Ребенку 6 лет! В чужом доме. Где полно народа. При живой и пышущей здоровьем любимой женщине. В трезвом состоянии. В голове не укладывается! Да и какие доказательства?! Зуевы, и Татьяна и Людмила, готовы на Библии показать, что Наиль никаких попыток, а тем более действий в отношении их детей не совершал, тем более «насильственных» и уж – упаси Бог! – «сексуального характера». Он даже ни разу за краткое время своих пребывания в их доме не находился с детьми в ситуации «один на один». Дети его очень любили, тянулись к нему. До сих пор спрашивают «как там дядя Наиль»?! И возвращаясь к ситуации с

«сексуальным насилием». Дом всегда полон народу, двери не закрываются, в туалете находится действующая печь, и вход туда всегда открыт настежь – чтобы не дай Бог что!

Всему виной, как считают женщины, их «дед-папаша» Иван Зуев, который, затаив обиду на Наиля, вот так подло и мерзко тому отомстил. А дети что?! Могли сказать любое... Вот фигурируют же в деле некие «желтые трусы» и «синяя рубаха», но никто не приезжал в дом к Наилю с обыском, чтобы их обнаружить и изъять. Да, потому что нет их, и никогда не было!

«С молоком матери»...

Кстати, у Татьяны, дочери «виновника торжества», больше поводов подозревать отца в растлении племянников. Ведь тот, ведя распутный образ жизни, нисколько не стеснялся внуков и мог при них позволить себе всякое, в том числе и с особями женского полу. И не только сальные шуточки-матерки.

А сами дети?! С младенчества проживающие с неадекватными родителями они понавидались за свой молодой возраст всякого. Мать лишена родительских прав «за аморальное поведение», а отец тянет третью ходку, на этот раз за убийство. Чего могли понахвататься детки от этих предков, только остается догадываться. И сфантазировать потом о чем-то увиденном и услышанном ранее на свой лад. Или на чей-то....

«Pro» et «contra»

Учитывая эти аргументы, безусловно, в пользу невиновности Наиля Гайзетдинова, хотелось бы услышать и доводы «против». Следователь Ленинского отдела СКР Никита Демьянков категорически с нами общаться отказался. Как и адвокат Бородина, он сослался на тайну. В принципе, не возражаем. Но тогда имеем право высказать и свою – личную – точку зрения на происходящее.

По всей видимости, мы имеем дело с фальсификацией уголовного дела. Аргументы «за». Податель жалобы о, якобы, преступлении – лицо крайне заинтересованное. Прежде всего, в устранении «преступника» Наиля

Гайзетдинова и из своей жизни, и из жизни своих «родственников» - экс-супруги и дочери. Потому как даже лишившись статуса опекуна Иван Иванович не оставляет попыток и надежды в нем восстановиться – несколько десятков тысяч от государства ему явно не помешают. Вызывает вопросы сам факт правомерности содержания гражданина Гайзетдинова под стражей с 16-го января. Потому как, по имеющимся в нашем распоряжении документам, уголовное дело в его отношении по признакам преступления, предусмотренного п. «б», ст. 132 УК РФ было возбуждено только 11 марта 2014 года. Уверения адвоката, что «и раньше ему это же вменялось», не было подтверждено документально и не соответствует уголовно-процессуальной логике. Зачем дважды возбуждать уголовное дело по одной и той же статье, пусть и по разным эпизодам?! А если это была другая статья и другое основание, то почему была применена такая суровая мера пресечения – как «заключение под стражу»?!

«Судя по всему, Бочкарев и Бочкарева не являются педофилами».

Татьяна Зуева вообще утверждает, что «спорное видео было закачено на телефон 1-го января, у них дома Наиль появился 3-го января, когда дети уже находились в гостях у деда и никак не могли видеть!». Гражданку Зуеву никто по данному поводу не опрашивал. Более того, ей сказали, что она «из-за своей излишне оправдательной позиции не будет фигурировать в качестве свидетеля по делу».

В деле имеется психологическая экспертиза, по результатам которой двое детей – «пострадавшая» девочка и старший 11-летний мальчик признаны чуть ли «невменяемыми». При внешнем «благе» для защиты, это скорее плохо, так как не исключено, что таким

образом следствие пытается обезопасить себя от возможного участия детей в судебном следствии, где они могут сказать лишнего. На желание доверителя провести независимую экспертизу состояния детей адвокат... отвечает отказом.

О том, что дело полностью состоит из мало объяснимых и до конца не понятных метаний следствия и адвоката с нами согласился и авторитетный российский адвокат Евгений Нагорный ([www](http://www.advokatnagorny.ru)

[advokat](http://www.advokatnagorny.ru)

[nagorny](http://www.advokatnagorny.ru)

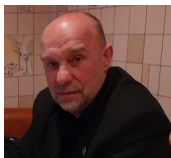
[ru](http://www.advokatnagorny.ru)

). С ним нас свел случай. По поручению программы «Человек и Закон» защитник несколько дней находился в нашем городе и уделил время, чтобы внимательно выслушать женщин.

Авторитетно

Адвокат Евгений Нагорный, член Международной

ассоциации адвокатов (Лондон), представитель правового центра «Человек и Закон» (Москва), находясь в Омске с кратким рабочим визитом, прокомментировал ситуацию:

"В том варианте развития событий, как вы мне описали, вам нужно незамедлительно предпринимать следующие меры. Во-первых, менять защитника. Поведение вашего адвоката, отказывающего своему доверителю в выполнении его прямых требований, это недопустимо. Это откровенное нарушение профессиональной адвокатской этики. Упование на то, что доводы следствия и гособвинения будут развенчаны в суде – это не совсем правильная линия защиты! Это ошибочная тактика! Согласитесь, оправдательных приговоров в нашей судебной практике ноль-ноль целых с копейками процентов. Это вам не Америка, где состязательность сторон, освещение в независимых СМИ и куча исков в отношении адвокатов при малейшем чихе против воли и интересов своего подзащитного это норма. Отсюда следует второй посыл. Все действия следствия, которые вы считаете не правомерными, не законными, должны быть срочно оспорены в судебном порядке в рамках статьи 125 УПК РФ. Делать это нужно незамедлительно.

В-третьих, я так понимаю, что время безнадежно упущено, поэтому срочно обращайтесь в Генеральную прокуратуру РФ к Юрию Чайке, в аппарат Уполномоченного по правам ребенка в РФ к Павлу Астахову. Я думаю, что нужно обратиться в передачу «Человек и Закон» к Алексею Пиманову. Они берутся за подобные случаи.

Вот только так можно не потерять человека! Потому как статья «тяжкая», срок по ней предусмотрен не малый, а учитывая имеющуюся у вас «круговую поруку»,¹ желание силовиков улучшить статистику по резонансным делам и позицию, занятую адвокатом, могу предположить, что у них здесь «все схвачено». Предстоит серьезный бой, и мы готовы в этом поучаствовать. В меру сил и возможностей".

В тему

~~Общественный фонд помощи (НБФ) «Борьба с педофилией»~~

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1050:-14-l-r&catid=185:astashkin). Как известно, сегодня местного начальника СКР сняли с занимаемой должности, а вот последствия его заоблачной статотчетности по резонансным делам приходится расхлебывать рядовым гражданам. До сих пор.

- Я считаю, что в нашем деле решающим фактором против нас стало то, что в фальсификации оказались замешаны большие чины. Прикрывая друг друга, они организовали столь плотную «круговую поруку», что разорвать ее нам не удалось. К тому же, это другой город, а биться нужно каждый день, с утра до ночи. Даже в колонии все прекрасно понимают, что Антон осужден безвинно. Уж там-то никого не проведешь! Но от этого не легче...

Господа, меру знайте!

Буквально недавно в стенах Советского районного суда г.Омска состоялся оправдательный приговор по делу «омского Раскольников» Дмитрия Кузнецова. Мужчину обвиняли в убийстве и повешении своей родной бабушки и просили посадить на 10 лет. Благодаря принципиальной и честной позиции адвоката, беспристрастности судьи доводы следствия и гособвинения были разбиты в пух и прах. Среди тех, кого публично пожурил судья Вадим Хроменок был и следователь того же Следственного отдела по ЛАО г.Омска. И в адрес его начальства вынесено постановление суда «принять меры». Но, похоже, что сотрудники не поняли, что гоняться за «резонансными делами» и «галочками» нужно прекращать. Высасывать из пальца «нечто» и искать черную кошку там, где ее нет, не нужно. Такими темпами и с таким ретивым задором можно пересадить всех законопослушных граждан. А это чревато. Прежде всего, ростом внутреннего, убежденного и мотивированного, недовольства властью, государством, силовыми ведомствами. Такими сомнительными мерами цивилизованное правовое общество не построить.

А что касается работы, то она у следователя всегда найдется. При желании. Чего только стоит заявление одного из подростков К-ных о том, что его дед-опекун ударом

лопаты убил человека. Эти «признательные показания» в протоколе опроса своего племянника лично прочитала Татьяна Зуева. Думаете, кто-то заинтересовался?! Как бы не так! Маячит резонанс по легкому делу «омского педофила», где инвалид по умственному развитию вкупе с адвокатом «на доверии» вряд ли составят им какую бы то ни было достойную конкуренцию. На то, видимо, и расчет. Не удивлюсь, если окажется, что все «обвинение» строится на «признательных показаниях» гражданина Гайзетдинова! Вот его фраза из письма Татьяне, упоминаемая четырежды: «Я во всем слушаюсь Татьяну Сергеевну (Бородину – ред. ОПП)». Да и сама адвокат неоднократно повторяла, что «он у вас как ребенок – что, говорит, нужно подписать, чтобы отсюда выйти?!».

Именно поэтому просим рассматривать наш материал как официальное обращение в адрес Прокуратуры Омской области (и крик о помощи беззащитных обманутых женщин!) с просьбой проверить изложенные в нем факты и дать им надлежащую правовую оценку.

В остальные инстанции мы уже обратились.

Честь имейте!

Александр Грасс,

независимый журналист,

В Омске следователи «шьют» очередное дело? Теперь - о педофилии!

Автор: Administrator
19.04.2014 22:22

по просьбе и поручению

Сании Гайзетдиновой и Татьяны Зуевой,

и от себя лично